

Еще одна характерная черта диктаторских режимов, позволяющая им сохранять стабильность власти и долго удерживаться в массовом сознании - демагогия. Гнев владыки направлен якобы только (или в основном) на верхушку, к которой низы редко питают добрые чувства. Такой правитель не прочь польстить народным массам, объяснить им, что опалился он лишь на бояр, а против *"всего православного христианства"* он ничего не имеет, на них *"нет гнева и опалы"*. Гибель рядовых людей не афишируется, а казнь через некоторое время нескольких наиболее одиозных фигур из окружения деспота (например, Басмановых, Вяземского, Темкина-Ростовского) позволяет списать наиболее страшные злодеяния на их дурные советы и зловещее влияние. В массовом сознании слуги деспота превращаются в его вдохновителей, злых гениев.

Сцементированный только террором и демагогией режим диктатуры редко переживает диктатора, хотя и оставляет неизгладимые следы как в психологии (и правящего класса, и народных масс), так и в судьбах. страны. Уже преемники царя Ивана, унаследовав от него необъятную власть, не решились прибегать к террору для ее укрепления. Террор в конечном счете оказывается скомпрометированным. В этом отношении смерть властителя как бы отрезвляет, хотя и не до конца. Остаются последствия демагогии: в тень подчас уходит личность главного вдохновителя террора, лишь его приспешникам достается посмертная преступная слава. Так, в фольклоре Малюта Скуратов да Кострюк (его прототип - князь Михайло Темрюкович Черкасский) становятся олицетворением террора опричных лет. Царь же Иван нередко выступает как вспыльчивый, легковерный, но в конечном счете справедливый правитель.

Да, на многие размышления наводит нашего современника изучение бурной и мрачной эпохи Ивана Грозного.

Воспроизведено по изданию:

В.Б. Кобрин, Иван Грозный. М.: Изд. "Московский рабочий", 1989 г., 175 с.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ЦАРСТВОВАНИЯ ИВАНА IV

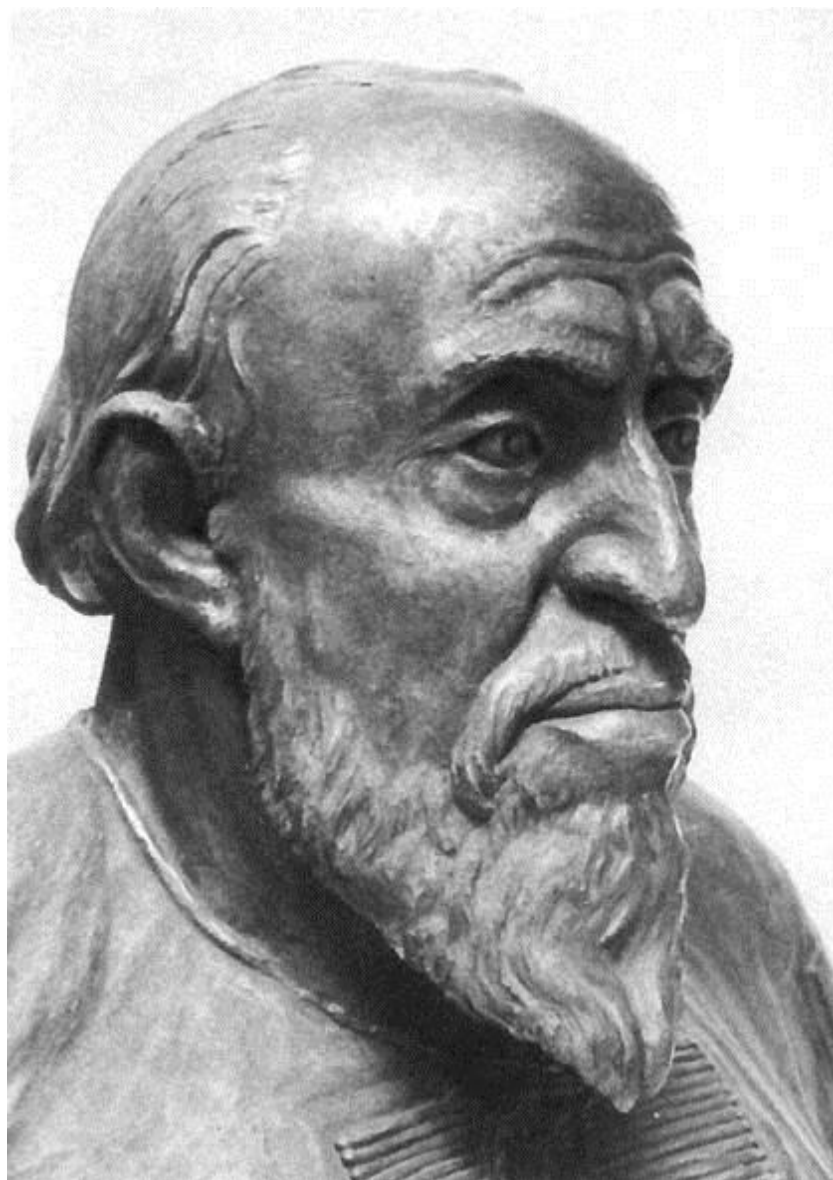
1530, VIII, 25	0	Рождение Ивана IV
1533, XII, 3	3	Смерть Василия III
1537, V, 2 - VI, 1	7	Мятеж князя Андрея Ивановича Старицкого
1538, IV, 3	8	Смерть матери Ивана IV Елены Глинской
1543, XII, 29	13	Казнь князя Андрея Михайловича Шуйского

1545, IX, 8	15	"Урезание языка" Афанасию Бутурлину
1546, V, 6	16	Казнь князя Ивана Кубенского и Воронцовых
1547, I, 16	17	Венчание Ивана IV на царство; принятие царского титула
1547, II, 3	17	Женитьба Ивана IV на Анастасии Романовне Захарьиной
1547, VI (начало)	17	Расправа Ивана IV с представителями псковского посада
1547, VI, 21	17	Великий пожар в Москве
1547, VI, 26	17	Восстание в Москве
1547, XI - 1548, III	17-18	Первый поход на Казань
1549, XI - 1550, II	19-20	Второй поход на Казань
1550, VI	20	Принятие Судебника
1550, VII	20	Ограничение местничества
1551, II,-V	21	Стоглавый собор
1552, VII	22	Начало последнего похода на Казань
1552, X, 2	22	Взятие Казани. Присоединение Казанского ханства
1552, X	22	Рождение у Ивана IV первенца - царевича Дмитрия
1553, III	23	Болезнь Ивана IV. Споры бояр о престолонаследии
1553, VI, 26	23	Смерть царевича Дмитрия
1554, III, 28	24	Рождение царевича Ивана Ивановича
1555-1556 (около)	25-26	Отмена кормлений. Принятие Уложения о службе
1556, IX	26	Присоединение Астраханского ханства
1557, V, 31	27	Рождение царевича (будущего царя) Федора Ивановича
1558, I	28	Начало Ливонской войны
1560, VIII 7	30	Смерть царицы Анастасии
1560	30	Падение Избранной рады
1561, VIII 21	31	Женитьба Ивана IV на Марии (Кученей) Темрюковне
1563, II, 15	33	Взятие Полоцка
1563, VIII	33	Опала на князя Владимира Андреевича Старицкого и его мать княгиню Ефросинью
1564, IV, 30	34	Побег князя Андрея Михайловича Курбского в Великое княжество Литовское
1564, XII, 3	34	Отъезд Ивана IV из Москвы в Александрову слободу
1565, I, 5	35	Учреждение опричнины
1566, II,	36	Первые опричные казни - князя Александра Борисовича Горбатого с сыном и других
1566, VI, 28	36	Земский собор в Москве

1566, VII, 25	36	Поставление Филиппа Колычева в митрополиты
1567, I, 12	37	Завершение строительства опричного дворца в Москве
1568, IX	38	Казнь Ивана Петровича Федорова
1568, XI, 4	38	Низложение митрополита Филиппа
1569, IX, 6	39	Смерть царицы Марии Темрюковны
1569, X, 9	39	Казнь князя Владимира Андреевича Старицкого и его семьи
1569, XII, 23	39	Убийство Малютой Скуратовым митрополита Филиппа
1570, I, 6 - II 13	40	Опричный погром в Новгороде
1570, VII, 15	40	Массовые казни на Красной площади в Москве
1571, V, 24	41	Сожжение Москвы крымским ханом Девлет-Гиреем
1571, X, 28	41	Женитьба Ивана IV на Марфе Васильевне Собакиной
1571, XI, 13	41	Смерть царицы Марфы Собакиной
1572, IV, 28	42	Женитьба Ивана IV на Анне Алексеевне Колтовской
1572, VII, 30	42	Победа над Девлет-Гиреем в битве при Молодях
1572, IX	42	Развод Ивана IV с царицей Анной Колтовской
1572, осень	42	Отмена опричнины
1574-1575 (около)	44-45	Женитьба Ивана IV на Анне Григорьевне Васильчиковой
1575, осень - 1576, осень	45-46	Пребывание Симеона Бекбулатовича на великокняжеском московском престоле
1576 - 1577 (около)	46-47	Смерть царицы Анны Васильчиковой
1579 - 1580 (около)	49-50	Брак Ивана IV с Василисой Мелентьевой
1580, IX, 6	50	Женитьба Ивана IV на Марин Федоровне Нагой
1581, XI, 19	51	Смерть царевича Ивана Ивановича
1581 - 1582 (около)	51-52	Поход Ермака в Сибирь
1581, VIII 18 - 1582, II, 4	51-52	Оборона Пскова от войск короля Речи Посполитой Стефана Батория
1582, I, 15	52	Ям-Запольское перемирие России с Речью Посполитой
1582, X, 19	52	Рождение царевича Дмитрия (погиб в Угличе в 1591 г.)
1583, VIII	53	Плюсское перемирие России со Швецией
1584, III, 18	54	Смерть Ивана IV

ИСТОРИЯ ОДНОГО БЮСТА

Двадцать пять лет тому назад, в 1964 году, в обычной московской квартире я пил чай в обществе... Ивана Грозного. Я встретил царя у Михаила Михайловича Герасимова, археолога, антрополога и скульптора, разработавшего методику восстановления черт лица по черепу. Во время чаепития моим визави оказался царь Иван, вернее его бюст, но до того живой и достоверный, что казалось, царь сидит с нами за столом.

Бюст Ивана IV - один из многих документальных портретов, созданных профессором Герасимовым. Их точность неоспорима - в свое время была устроена не одна проверка: Герасимову давали черепа современных людей, фотографии которых сохранялись в тайне от ученого, а потом изображения сличали. За помощью к Михаилу Михайловичу обращалось даже такое серьезное учреждение, как уголовный розыск. Среди людей, внешний облик которых благодаря Герасимову нам известен с достоверностью, хотя они и умерли задолго до изобретения фотографии, - Ярослав Мудрый и Тимур, Андрей Боголюбский и Фридрих Шиллер, великий таджикский поэт IX-X веков Рудаки и адмирал Ушаков...

И вот - царь Иван. В 1963 году в связи с реставрационными работами в Архангельском соборе Московского Кремля были вскрыты четыре гробницы: Ивана Грозного, двух его сыновей (царевича Ивана Ивановича и царя Федора Ивановича) и полководца начала XVII века князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского. Сохранились только черепа Ивана IV и царя Федора, да и то не слишком хорошо: их разрушили почвенные воды, насыщенные кальцием из камня саркофагов. Ниже речь пойдет лишь об останках Грозного.

Перед самой кончиной по обычаю времени умирающий царь Иван был пострижен в схиму - высшую степень монашества. В облачении схимника он и был похоронен.

В каменном гробу лежал скелет крупного мужчины ростом около 179-180 сантиметров. Как выяснилось при исследовании, он в последние годы жизни располнел, вес его должен был составлять не менее 85-90 килограммов. Возле головы покойного стоял изящный кубок из синевато-голубоватого венецианского стекла: в него при погребении было положено миро - душистая маслянистая смесь, освященная в церкви.

Удивило членов комиссии положение правой руки царя: она была согнута в локте и поднята прямо вверх, прижата к ключице. Точно в таком же положении находилась правая рука Скопина-Шуйского. В чем дело? М.М. Герасимов предположил, что *"это какой-то особый обряд, до сих пор нам неведомый"*. Однако В. А. Кучкин тщательно проанализировал все данные о русском средневековом погребальном обряде и установил, что в Древней Руси руки покойников всегда складывали на груди и только крестообразно. Отсюда он сделал вывод, что руки царя Ивана и Скопина-Шуйского сдвинулись уже после погребения из-за небольшого наклона саркофагов. Но Герасимов предвидел эту гипотезу и, заранее возражая, писал: *"Время тут не могло оказать своего влияния: погребенные были плотно спеленуты покровом и поверх повязаны жгутом"*. Итак, за четверть века разгадка так и не найдена.

В этой книге уже шла речь об остеофитах - соляных отложениях на позвоночнике царя (см. [Главу II](#)). М. М. Герасимов, обследовавший много скелетов, отмечал, что не видел таких остеофитов и у самых глубоких стариков.

Естественно, возник вопрос о причинах смерти царя (о слухах о его насильственной смерти см. с. 138). Герасимов решительно отверг версию об удушении: ведь у царя хорошо сохранились хрящи гортани. Но ведь это как будто не противоречит удушению подушкой? Версия же об отравлении исследованием скелета не подтверждена, но и не опровергнута. Количество мышьяка в костях всех четырех погребенных было примерно одинаково и не превышало, по словам М. М. Герасимова, *"естественного содержания его в человеческом организме"*. Однако иначе обстояло дело со ртутью. В костях Ивана IV и царевича Ивана Ивановича ее количество было значительно выше нормы. Отравление? Не будем торопиться. Содержащие ртуть лекарственные препараты были широко распространены. Применялись они, в частности, и для лечения венерических болезней. Царь Иван был развратником, а некоторые сообщения иностранцев дают основания заподозрить, что грозный государь нуждался в таком лечении.

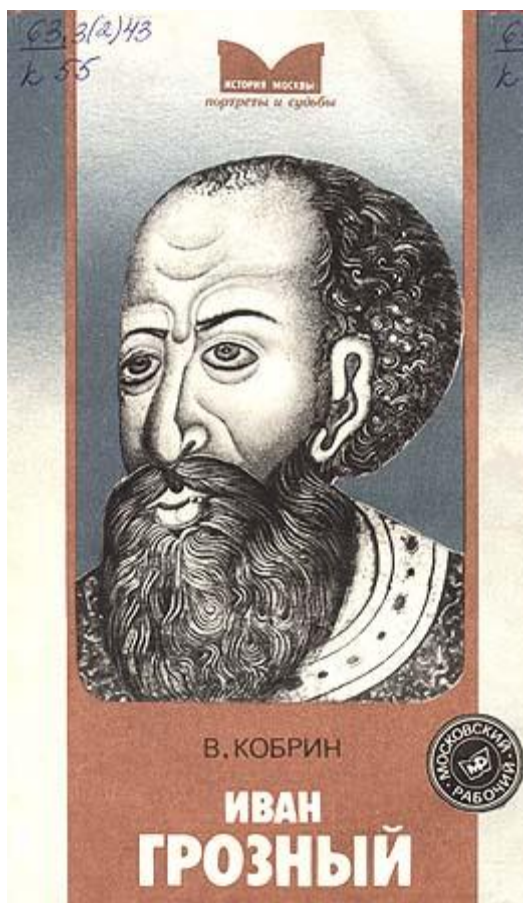
Опытный антрополог, М. М. Герасимов дал и четкую антропологическую характеристику расового облика царя: *"По своему антропологическому типу он ближе всего к динарскому, то есть типу очень характерному для западных славян. Однако в его черепе есть черты, как-то: очень высокие округлые орбиты, резко выступающий тонкий нос. Эти черты больше соответствуют средиземноморскому типу"*.

Динарский тип царь Иван должен был унаследовать от матери: среди ее предков по мужской линии были и поляки и белорусы. Мать же ее Анна была сербкой, а динарский тип также характерен для южных славян. Средиземноморский тип Иван IV унаследовал, должно быть, от другой бабки - византийской принцессы Софьи (Зои) Палеолог, второй жены Ивана III.

Существовало подозрение, что Иван IV не был сыном Василия III. Основания для него вроде имелись: хотя с первой женой Василий III развелся из-за бесплодия, у второй жены первенец родился лишь через четыре года. А после смерти мужа Елена Глинская была, по слухам, в интимных отношениях с князем Овчиной-Телепневым-Оболенским. Не начались ли эти отношения раньше? Не был ли отцом царя князь Оболенский? Антропологическая характеристика черепа опровергает эти слухи и подтверждает законность происхождения грозного царя: в его облике проявились гены бабки-гречанки. Да и на портрете Василия III ясно виден тот же *"нос протягновен"*, что и у его сына.

Впрочем, смешанность этносов у царя Ивана была еще большей. Вспомним, что его прапрадед Василий I был женат на дочери великого князя литовского Витовта, его дальний предок Владимир Мономах был внуком византийского императора и правнуком шведского короля... Такая генетическая мешанина - не исключение; она была характерна для любого европейского монарха: ведь большинство браков были династическими.

Документальность портрета, восстановленного по черепу, естественно, ограничивается чертами лица. Волосы, борода, усы, одежда - все это уже приходилось домысливать на основании прижизненных изображений вроде копенгагенского портрета (древнерусский портрет царя, хранящийся в Копенгагене и воспроизведенный на обложке этой книги) и письменных источников.

Сначала Герасимов вылепил лицо Грозного без волосяного покрова. Сам автор реконструкции справедливо писал, что на этом этапе работы лицо было *"как бы обнажено, и в нем ничего не скрыто; спокойная брезгливость плотно сжатого рта, мрачная настороженность глаз"*. *"Губы сжаты как бы в напряженной брезгливой гримасе"*, - отмечает Герасимов в другой статье. И подчеркивает: *"Эта форма рта воспроизведена не с расчетом усиления какого-то эмоционального выражения в лице Грозного, а в строгом подчинении индивидуальным признакам черепа"*. Для воспроизведения волос автор бюста воспользовался *"копенгагенской парсуной"*. Думается, справедливо, ибо достоверность деталей этого портрета не вызывает сомнений. Так, вряд ли художник XVI века рискнул бы придумать царю обширную лысину.

По окончании работы кости всех погребенных аккуратно, в анатомическом порядке были помещены в саркофаги. В гробницу царя Ивана вложили также запечатанную капсулу с выполненным на пергамене подробным протоколом вскрытия и изучения гробниц с подписями всех членов комиссии.

Такова краткая история документального портрета царя Ивана. Благодаря М. М. Герасимову сегодня мы можем с фотографической точностью представить себе внешний облик грозного властелина России.